ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

В.В.ПОПОВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА РККА И ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР (1918–1991 гг.)

В статье исследован генезис создания в Рабоче-крестьянской Красной Армии, а затем и развитие в Советских Вооруженных Силах политической подготовки офицеров, солдат, сержантов, военнослужащих по контракту. Особое внимание уделено экспериментальной работе, проведенной Центром военно-социологических, психологических и правовых исследований при Главном военно-политическом управлении в рамках эксперимента «Политподготовка–92».

Ключевые слова: политподготовка, политзанятия, политучеба, марксистско-ленинская подготовка, политическая активность, просветительная работа, роль и целевые установки политподготовки, Центр военно-социологических, психологических и правовых исследований, эксперимент «Политподготовка – 92».

Политподготовка в армии и на флоте родилась и ушла в историческое прошлое вместе с социалистическим государством и коммунистической партией, верным пропагандистом которых она выступала почти 70 лет.

Уже в 1922 г. было издано «Пособие политрукам к политуставу РККА» [3]. В разделе 4 «Просвещение Красной Армии» отмечались слова «умного и опытного генерала старой армии Драгомирова»: «Страшен человек, решившийся победить или умереть». По мнению авторов, эти слова особенно должны были быть понятны в Красной армии.

Подчеркивалось, что наряду с обучением в строю с красноармейцами ведутся политические занятия. Красноармеец должен знать, какие враги есть у Советской Республики, как идут дела у нас в стране, ибо «красноармеец — лучший политик, и чем крепче он держит винтовку, чем тверже стоит он на своем посту, тем мягче разговаривают с нами иностранные капиталисты, тем спокойнее и успешнее работают трудящиеся по хозяйству».

Советская власть в своей политике опиралась на широкие народные массы, на всю Красную Армию, и поддержка трудящихся в политике – ее лучшее оружие.

На просвещение Красной армии тратились огромные средства, несмотря на бедность страны. В 1920 г. по неполным сведениям, в Красной армии насчитывалось 1500 клубов, 1000 театров, около 10 тысяч библиотек, 1500 школ грамоты.

Политическая активность военнослужащих росла. В 1921 году в течение июля, например, было проведено 5024 митинга, на них присутствовало свыше 750 тыс. человек, партийных конференций прошло 937, с числом участников 68 тысяч, беспартийных красноармейских конференций – 766, с числом участников свыше 50 тыс. Школ грамоты на июль месяц было 1800, учащихся в них – 43 тысячи. Школ повышенного типа и курсов – 660, театров – 451.

Просветительная работа велась не только в Красной армии, но и на революционном Рабоче-Крестьянском Флоте.

Методы такой работы на флоте ярко описаны в пьесе Всеволода Вишневского «Оптимистическая трагедия», где женщина-комиссар не только борется за дисциплину и преданность революции среди полуанархической массы моряков Балтфлота, но и занимается с ними регулярной политико-просветительной работой. Это позволяет матросским частям остановить не-

мецкое наступление на участке фронта ценой героической гибели.

В пособии политрукам к политуставу РККА цитировалась мысль Л.Троцкого о том, что самое главное — побороть в армии «духовную вшивость» (безграмотность), а не только физическую. [3]

В разное время к политподготовке в РККА историки относились по-разному – в зависимости от характера власти. Но на первом месте всегда рассматривалась проблема политической подготовки командно-начальствующего состава. При этом возникал вопрос о ее роли и целевых установках.

По мнению российского военного теоретика А.И.Каменева, роль политической подготовки офицерского корпуса обусловливается следующими обстоятельствами:

Во-первых, армия является инструментом власти; душа армии – офицерский корпус – не может блуждать в политических потёмках: он должен быть политически просвещён и сопричастен к тем государственным задачам, которые решает власть; офицер должен быть активным носителем государственной и национальной идеи;

Во-вторых, политическая подготовка к войне, политический аспект самой войны, требуют высокой политической квалификации не только высшего командного состава, но и старшего и младшего офицерства;

В-третьих, сама война как сложное моральное, политическое, физическое и военное испытание требует от офицера не только развитых стратегических и тактических навыков, но и умения управлять и направлять энергию масс на достижение победы. Без правильной идеологии справиться с этой задачей невозможно.

В-четвёртых, попытки политических партий использовать офицерство в борьбе за власть требуют от офицеров не только политической бдительности и стойкости (к соблазнам и искушениям), но и высокой политической прозорливости, умения за действиями отдельных партий, групп и лиц видеть общее благо государства, не упускать из виду вопросы национальной безопасности.

В-пятых, офицерство (не только генералитет) следует рассматривать, как важнейший резерв государственных людей. [2]

Офицер не может быть политической невеждой: это слишком дорого обходится государству, – утверждал А.И.Каменев в работе «Военная школа России: уроки истории и стратегия развития» [1]. Вся новейшая история России подтверждает эти идеи современного военного теоретика.

Вернемся к истории. В 1932 г. в учебный план командирской подготовки был введен курс «Марксистско-ленинская подготовка». На изучение отводилось 90 часов учебного времени в год. Устанавливалась обязательная сдача зачетов в конце обучения.

В программу входили материалы и решения съездов и конференций ВКП (б); вопросы военного строительства и укрепления оборонной мощи страны; произведения, статьи и речи советских политических лидеров, классиков марксизма-ленинизма; вопросы истории ВКП (б).

Ответственность за организацию марксистско-ленинской подготовки политсостава ПУРККА возложило на политорганы по принципу: каждый политорган ведет учебу командиров и политработников низшего войскового звена; так, например, политуправление округа организовывало учебу руководящего звена соединений, и т.д. [4]

Главной «методичкой» политруков в предвоенные годы был «Краткий курс ВКП (б)». Но довольно часто на политзанятиях с подачи политработников вводились темы по мировой и отечественной истории.

В мирное время главной формой идейно-политического воспитания офицеров, бойцов и младших командиров были политические занятия.

В условиях Великой Отечественной войны в действующих частях их проводить стало порой невозможно, поэтому они заменялись более оперативными и гибкими формами работы. Вместо политзанятий в подразделениях проводились краткие информации и беседы по разъяснению обстановки на фронте, сообщений Совинформбюро, пропаганде героических подвигов воинов (политическое информирование).

Существовавшая система политического образования, сочетавшаяся с реальной военной действительностью, способствовала глубокому осознанию военнослужащими происходящих

событий, формированию у них ответственности за выполнение воинского долга.

Во времена СССР, особенно в хрущевский период, политпросвещение в РККА и работа политруков в годы войны часто объявлялась решающим фактором победы.

Политическая подготовка в ВС СССР представляла собой систему мероприятий по идейно-политическому воспитанию военнослужащих рабочих и служащих в Советской Армии и ВМФ, формированию у них коммунистического мировоззрения, высоких морально-политических и боевых качеств, необходимых для успешного выполнения патриотического и интернационального долга.

Основными ее формами являлись: марксистско-ленинская подготовка офицеров, политическая учеба прапорщиков и мичманов, политические занятия с солдатами, матросами, сержантами и старшинами, партийная учеба, экономическое образование всех военнослужащих, рабочих и служащих Армии и Флота, комсомольская учёба.

Занятия в системе политподготовки проводились в соответствии с требованиями приказов и директив министра обороны СССР и начальника Главного политического управления СА и ВМФ по тематическим учебным планам.

После перестройки работу политорганов по политической подготовке военнослужащих всех категорий либо просто игнорировали, либо объявляли бесполезной и неэффективной пропагандой; как, впрочем, и сами политорганы, которые вскоре были расформированы.

В период масштабных перемен в идеологии, экономической и политической жизни СССР во второй половине 1980-х годов, перестройки в СССР, а точнее – на ее завершающем этапе в 1989 г., был создан Центр военно-социологических, психологических и правовых исследований при ГлавПУ СА и ВМФ (ЦВСППИ).

Он представлял собой, образно выражаясь, «глаза и уши» ГлавПУ СА и ВМФ, структуру по мониторингу общественного мнения воинских коллективов в период политической неопределенности 80-х-90-х гг.

Одной из основных задач Центра, наряду с изучением общественного мнения в армии и на флоте, было проведение эксперимента по исследованию и формированию устойчивого морально-психологического состояния личного состава ВС СССР в условиях политической неопределенности.

Согласно этой задачи, поставленной перед Глав ПУ СА и ВМФ партийным и военным руководством, был проведен эксперимент «Политподготовка–92», который начался практически с первых дней существования ЦВСППИ и завершился накануне распада СССР в 1991 г.

В соответствии с утвержденной программой НИР «Политподготовка–92» был разработан вариант новой модели марксистско-ленинской подготовки офицеров, первичная апробация которой осуществлялась в экспериментальных группах в период с июля по ноябрь 1990 г.

Основной замысел апробации заключался в том, чтобы создать такой механизм марксистско-ленинской подготовки, который был бы демократичным, гибким и мобильным, помогал руководителям и слушателям углублять свои знания, наращивать идейно-политический капитал, полученный в военных училищах и академиях.

Вместе с тем, марксистско-ленинская подготовка должна была настраивать офицеров на работу по-новому, помогать им глубоко овладевать основами нового политического мышления и современного исторического сознания, свободно ориентироваться в проблемах военного строительства, реформ в армии и на флоте, умело действовать в современной сложной идеологической обстановке, аргументировано вести политическую полемику по актуальным вопросам жизни страны и Вооруженных Сил.

Главным направлением перестройки марксистско-ленинской подготовки офицеров являлось обновление содержания, повышение идейно-теоретического уровня занятий.

В старой модели учебы основное внимание уделялось в основном актуальным вопросам теории и политики КПСС без должной методологической глубины и исторической широты.

В новой модели учебы была сделана попытка значительно расширить тематику, выйти за узкий круг поверхностной актуальности, более углубленно овладевать методологией познания сложных военно-политических процессов и явлений.

Ядром эксперимента стала триединая концепция целей проведения экспериментальной

работы. К этим целям были отнесены:

– политическое ориентирование личного состава,

– воспитание на ценностях военной истории и культуры,

– сплочение воинских коллективов.

В этих целях наряду с первым содержательным блоком «Актуальные проблемы современного этапа развития общества и Вооруженных сил» в программу обучения был введен второй содержательный блок «Мировоззренческие основы деятельности военных кадров».

При изучении этого блока предусматривалось выделение обязательного минимума базового теоретического материала, который первоначально изучался в военном училище, академии, а затем самостоятельно повторялся и закреплялся на занятиях с выделением актуальных аспектов в контексте новых условий военного строительства. Фрагмент этого минимума был представлен во втором разделе тематического плана.

При этом, с учетом уровня способностей и подготовленности каждому офицеру предоставлялась определенная свобода для творческого роста в овладении методами познания действительности. Индивидуальные задания, получаемые слушателями на период обучения, приобретали конкретный характер.

Введение третьего блока, посвященного идейно-теоретическому наследию, было обусловлено необходимостью более основательно вооружать офицеров знанием диалектических законов и категорий, основных положений марксистско-ленинской теории через новое прочтение и углубленное изучение рекомендованной литературы.

На данный экспериментальный период планировалось тематическое изучение работ классиков по национальному вопросу. Овладевая этим материалом, офицеры получали необходимую методологическую подготовку для изучения проблем сплочения многонациональных воинских коллективов (они были представлены в пятом разделе экспериментальной программы). Такого рода комплексирование теоретического материала с практикой также отличалось новизной.

Введение в программу четвертого блока было обусловлено потребностью повышения общей культуры офицеров, воспитания патриотизма и гордости за избранную профессию.

В этих же интересах акцент делался на изучение социально-политической проблематики в истории защиты Отечества. Установочная лекция «Мировоззрение и военная история» помогала офицерам расширить свой военно-политический кругозор.

Основной формой становилась самостоятельная работа по овладению проблемами военного искусства, теорией и практикой воинского воспитания. Подготовка сообщений и рефератов по интересующим офицеров вопросам включала не менее одного-двух выступлений.

Пятый содержательный блок включал проблемы военной социальной психологии и педагогики.

Разделы, посвященные формированию мировоззренческих навыков и позиций, достигали цели политического ориентирования; раздел, посвященный историческим материалам, позволял достичь цели воспитания на исторических ценностях традициях и днях воинской славы России; раздел, связанный с педагогическими и психологическими основами воинской деятельности, позволял достичь цели сплочения воинских коллективов.

При разработке экспериментального плана учитывалась возможность создания в перспективе единого тематического плана, предусматривающего глубокое изучение методологии, проблем военной педагогики и психологии, основ советского военного законодательства, проблем укрепления воинской дисциплины.

В итоге это время определялось 90 часами в год. Поэтому при организации апробации экспериментального плана учитывалось как время, отводимое на марксистско-ленинскую, так и на командирскую подготовку. По норме на полугодие с учетом итогового занятия это составляло 44 часа.

Выделение такого количества времени было обусловлено также решением методических задач, поскольку для апробации планировалось девять форм проведения занятий. При этом большое внимание уделялось самостоятельной подготовке слушателей под контролем и с методическим участием руководителя.

Организационная часть модели марксистско-ленинской подготовки предусматривала фор-

мирование учебных груш в количестве не более 15 человек, что позволяло руководителю на деле осуществлять индивидуальный подход к каждому слушателю.

Работа по руководству группой рассматривалось в новой модели как неразрывный элемент служебной деятельности командира, позволяющий ему расти в идейном отношении и приобретать навыки руководства политическими методами.

Предлагаемый вариант модели был пробным. В процессе эксперимента в него могли вноситься необходимые изменения дополнения и уточнения не только организаторами учёбы, но также руководителями и слушателями.

Что касается политучебы прапорщиков, в этих целях, наряду с первым содержательным блоком «Актуальные проблемы современного этапа развитей общества и Вооруженных Сил», в программу были введены четыре содержательных блока: «Основы обществоведения», «Из ленинского идейно-теоретического наследия», «Истории славные страницы», «Проблемы военной социальной психологии к педагогики».

Цели при изучении этих разделов были те же, что и у офицеров, поскольку многие прапорщики и сверхсрочнослужащие имели личный состав и занимались его обучением и воспитанием. Разница состояла лишь в уровне образования, что было учтено в содержании блоков и методике проведения занятий. В частности, больше внимания уделялось не самоподготовке, как у офицеров, а аудиторным формам изучения материала.

Для усиления интерактивного характера занятий и организации живого обсуждения тем взамен диктовки и конспектирования вторым отделом ЦВСППИ были разработаны и направлены в экспериментальные группы различных военных округов более 20 тыс. опорных конспектов для всех форм занятий с офицерами, прапорщиками и военнослужащими срочной службы. Они получили высокую оценку как у руководителей групп эксперимента, так и слушателей.

Большое внимание уделялось подготовке личного состава срочной службы солдат и сержантов. При этом эксперимент проходил согласно методики в 2 видах групп: в контрольной и экспериментальной.

В контрольной группе занятия проходили таким же образом, как и ранее, с применением различных технических средств обучения и интерактивных действий в отдельных темах, особенно посвященных Великой Отечественной войне, с использованием объектов исторического наследия.

В экспериментальных группах занятия проходили в аудиториях без применения каких-либо технических средств обучения или с редким применением, но с углубленным изучением материалов, которые содержались в экспериментальных учебниках, точнее учебно-методических пособиях для личного состава срочной службы.

Они были подготовлены по схеме, аналогичной методическим пособиям прапорщиков и офицеров. Но сами темы и разделы были сформулированы проще и были более доступны для понимания молодых людей, проходящих срочную службу в Вооруженных силах СССР. Они были посвящены идеологическому наследию.

Был разработан также раздел, в котором рассматривались взаимоотношения в воинском коллективе, различные конфликтные ситуации среди личного состава срочной службы.

Важное место также занимал раздел, посвященный важнейшим историческим датам в истории России, Дням воинской славы, о которых беседовал руководитель занятий с военнослужащими. При этом демонстрировались некоторые фрагменты кинофильмов и различные презентации для когнитивного погружения в материал.

Особое внимание у солдат и сержантов уделялось рассмотрению тем раздела, посвящённых разрешению конфликтов в воинском коллективе. В этом случае руководитель группы занятий с помощью своего помощника организовывал ролевые игры на острые темы жизни воинского коллектива.

Например, старослужащие и вновь призванные молодые солдаты находились в аудитории без присутствия старших начальников. Руководителем поднималась тема для разговора о ситуации, которая в воинском быту могла перерасти в конфликт. С помощью слушателей предлагались рекомендации: каким образом должен действовать младший командир в данной ситуации, или как должен себя вести молодой

солдат, прошедший службу только в течение одного-двух месяцев, а также какие этические правила должен соблюдать военнослужащий с более долгим сроком и опытом служебной деятельности по отношению к менее опытным сослуживцам.

В систему марксистско-ленинской подготовки офицеров, политучёбы прапорщиков и политзанятий с солдатами и сержантами была введена также привычная для Вооруженных Сил СССР форма: политинформация, но уже в форме политического информирования.

К 1989 г. в условиях политической неопределенности политинформация практически перестала существовать.

В рамках эксперимента перед каждым занятием 10 минут уделялось руководителями для просмотра телевидения, видео или прослушивания фрагментов новостей. Затем проводилось свободное обсуждение в аудитории их военно-политического значения, а также актуальность для выполнения задач частей и подразделений Вооруженных Сил СССР, исходя, как говорили ранее в РККА, из текущего момента.

Следует отметить, что подобное информирование достигало цели политического ориентирования и настраивало военнослужащих на успешное освоение очередной темы политической подготовки. [5]

Важным компонентом технологии сопровождения эксперимента, позволяющим объективно оценивать прибавки в знаниях умениях и навыках, как руководителей групп, так и слушателей, как в группах экспериментальных, так и в группах контрольных, были социально-психологические методы.

К ним относятся: интервью, анкетные опросы, экспертные опросы, социометрия и другие социально-психологические методы. Они позволили к завершению эксперимента прийти к научно обоснованным объективным выводам о том, что в частях и подразделениях, где проводился эксперимент, наблюдался значительный прирост морально-психологических качеств – дисциплинированности, патриотизма, уважения к старшим командирам и начальникам, сослуживцам, уверенности в собственном коллективе.

В экспериментальных группах непосредственно, и в целом в частях и подразделениях улучшилась дисциплина, намного сократились случаи дезертирства военнослужащих из воинских частей, которые без должного проведения воспитательной работы в Вооруженных Силах СССР приобретали гнетущие масштабы. Также повысилась мотивация военнослужащих к продолжению своей деятельности по защите Отечества.

Коллегия Министерства обороны СССР в мае 1991 г. обсудила и утвердила решение о подготовке своего приказа об организации общественно-государственной подготовки в Вооруженных Силах СССР на основании результатов и рекомендаций эксперимента «Политподготовка – 92».

Таким образом, приказ МО СССР был успешно выполнен. Однако распад страны Советов и смена руководства страны помешали реализовать это решение на практике.

По нашему мнению, политическая подготовка военнослужащих была и остается *центральным звеном* военно-политической работы в Вооруженных Силах. Она направлена на воспитание личного состава в духе патриотических ценностей и идеалов, на формирование у воинов высоких морально-политических и боевых качеств по защите своей страны.

На современном этапе резко возрастает роль человека во всех сферах общественной жизни. Особое значение она приобретает в условиях перевода Вооруженных Сил на преимущественно качественные параметры их развития. Это требует решительного поворота к человеку, его идейно-нравственному, общественно-политическому и профессиональному развитию, полной реализации его прав и обязанностей.

По нашему убеждению *основная цель* процесса обучения и воспитания всех категорий военнослужащих – создание новой модели военно-политической подготовки, свободной от излишней регламентации, демократичной, учитывающей идеологическую ситуацию в стране и Вооруженных Силах, качественные параметры личного состава, стимулирующей политическую и профессиональную активность военнослужащих, формирующей у них высокие морально-политические и боевые качества.

Предложения по выделению пяти основных направлений в содержании новой модели военно-политической подготовки для всех катего-

рий военнослужащих могут быть сведены к следующим положениям:

1. Оперативный анализ общественно-политической ситуации в стране и за рубежом.

2. Выделение военно-политического аспекта как наиболее значительного в рассмотрении происходящих событий.

3. Историко-культурная проблематика, развитие государства и армии.

4. Психолого-педагогическое и социологическое освещение конкретных проблем сплочения воинского коллектива.

5. Военные аспекты правоведения.

Каждое из направлений рассчитано на изучение в течение нескольких периодов обучения и требует создания долговременных базовых учебных пособий для всех категорий военнослужащих.

В современных условиях все направления учебно-воспитательного процесса в армии и на флоте требуют разработки и создания государственных стандартов, по образу и подобию ФГОС в системе высшего профессионального образования. Но направленность и компетенции их будут сведены к одной цели – интенсивному и систематическому процессу военно-политической и морально-психологической подготовки личного состава к выполнению боевых задач, как в мирное, так и в военное время.

На первом этапе профессорско-преподавательский состав ВУ, ветераны ГлавПУ СА и ВМФ готовы оказать помощь вновь образованному Главному военно-политическому управлению ВС РФ в разработке технического задания на выполнение соответствующих исследований, разработку и внедрение военно-политической подготовки в Вооруженных Силах РФ.

Литература:

1. Каменев А.И. Военная школа России: уроки истории и стратегия развития. ML: Сигналь, 1999.

2. Красная звезда [Текст]. – 1930. – 23 февраля

3. Пособие политрукам к политуставу РККА. https://prometej.info

4. Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 4. – Оп. 18. – Д. 24. – Л. 18. 29.

5. Учебное пособие для слушателей групп полит. занятий: (Вариант для эксперимента в рамках НИР "Политподготовка-92)/Центр. исслед. социал. и психол. пробл. (при Гл. полит. упр. Сов. Армии и ВМФ), Отд. теории и методики полит. подгот.; [Подгот. Гончаров А.Л. и др.]. С.110. Политическая подготовка в Вооруженных Силах СССР. Пособия. М., 1991.

HISTORICAL EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF POLITICAL TRAINING OF THE PERSONNEL OF THE RED ARMY AND THE ARMED FORCES OF THE USSR (1918–1991)
[ISTORICHESKIY OPYT RAZVITIYA SISTEMY POLITICHESKOY PODGOTOVKI LICHNOGO SOSTAVA RKKA I VOORUZHENNYKH SIL SSSR (1918–1991)]

Vladimir POPOV
Doctor of historical sciences, Professor of Department of history of the Military University; 125047, Bolshaya Sadovaya, 14; e-mail: vpopov54@mail.ru.

KEYWORDS:
political training, political study, Marxist-Leninist training, political activity of military personnel, educational work, Center for Military-Sociological, Psychological and Legal Research, experiment "Political Training–92".

ABSTRACT:
The author in his article investigated the genesis of the creation in the Workers 'and Peasants' Red Army, and then the development in the Soviet Armed Forces of the political training of officers, soldiers, sergeants, contract servicemen. They paid special attention to the experimental work carried out by the Center for Military Sociological, Psychological and Legal Studies at the Main Military Political Directorate in the framework of the experiment “Political Training – 92”.

REFERENCES:
Kamenev A.I. Military school of Russia: history lessons and development strategy. [Voyennaya shkola Rossii: uroki istorii i strategiya razvitiya.] M., Signal, 1999.

Red Star [Krasnaya zvezda.] - 1930. - 23 February.

Allowance to political directors to the Red Army political jury. [Posobiye politrukam k politustavu RKKA.] https://prometej.info.

Russian State Military Archive [Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyy arkhiv.] - F. 4. - Op. 18. - D. 24. - L. 18. 29.

Tutorial for students of political classes: (Option for an experiment in the framework of the R & D "Political training-92) / Center for the Study of Social and Psychological Problems (attached to the Main Political Administration of the Soviet Army and Navy), Department of Theory and Methods of Political Training; (A. Goncharov, et al.). [Uchebnoye posobiye dlya slushateley grupp polit. zanyatiy: (Variant dlya eksperimenta v ramkakh NIR "Politpodgotovka-92"). Tsentr issledovaniy sotsial'nykh i psikhologicheskikh problem (pri Glavnom politicheskom upravlenii Sovetskoy Armii i VMF), Otdel teorii i metodiki politicheskoy podgotovki.] - p.110.

Political training in the Armed Forces of the USSR. [Politicheskaya podgotovka v Vooruzhennykh Silakh SSSR.] M., 1991.